

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2023.50.87.060

К вопросу об обстоятельствах, исключающих участие в уголовном судопроизводстве

Петрова Виктория Юрьевна

Кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
Московский государственный областной университет,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: vu_petrova@mail.ru

Квициния Диана Аполлоновна

Кандидат юридических наук, старший преподаватель,
кафедра предпринимательского права,
Московский государственный областной университет,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: c560cc777@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор рассматривает категории обстоятельств, которые исключают участие различных сторон в уголовном судопроизводстве. Статья рассматривает основания отвода от участия в деле лиц, участвующих в производстве по делам. Данная работа рассматривает категории обстоятельств, которые исключают деятельность профессиональных сторон в уголовном судопроизводстве. Целью работы мы определили конкретизацию тех обстоятельств, которые не позволяют лицам, не соответствующим требованиям законодательства, участвовать в уголовном судопроизводстве. Объектом работы нами представлено уголовное судопроизводство, а предметом – определены обстоятельства, не допускающие к участию в уголовном судопроизводстве определенных лиц. В заключении необходимо сказать о том, что выявление обстоятельств, исключающих участие сторон в уголовном процессе – это процедура, которая требует совершенствования современного законодательства. Установленные факты и события, препятствующие полноценному участию профессиональных сторон в процессе, должны быть зафиксированы в законодательстве и представлены в более широком комплексе, нежели на настоящий момент. Недопущение к участию в уголовном процессе – сложная и неоднозначная процедура в уголовном судопроизводстве, которая позволяет обеспечить объективность и высокое качество отправления правосудия, однако требует максимальной доработки и конкретизации в концептуальном и законодательном аспектах.

Для цитирования в научных исследованиях

Петрова В.Ю., Квициния Д.А. К вопросу об обстоятельствах, исключающих участие в уголовном судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 452-459. DOI: 10.34670/AR.2023.50.87.060

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство, недоверие, отвод, некомпетентность переводчика, адвокат, прокурор, обстоятельства дела, исключение участия в судопроизводстве, родственные отношения.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена тем, что конкретизировать обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве, очень важно, т.к. это обеспечивает эффективное отправление правосудия и справедливость процесса. Это также подтверждается тем, что разбирательство по конкретному делу необходимо осуществлять с участием лиц, которые максимально способствуют выяснению истины и осуществлению правосудия. Круг участников уголовного процесса определен законодательством, однако существуют обстоятельства, которые препятствуют полноценному участию в судопроизводстве.

Это обусловило необходимость изучения обстоятельств, исключающих участие определенных лиц в уголовном судопроизводстве. Объектом работы определено уголовное судопроизводство, а предметом – обстоятельства, которые исключают участие в данном судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели нами конкретизированы исследовательские задачи:

- Определить круг лиц, которым может быть предоставлен отвод для участия в уголовном процессе;
- Выделить категории обстоятельств, исключающих участие в производстве профессиональных сторон.

Теоретико- методологической основой нашего исследования послужили публикации современных авторов по данной тематике. Вопросами исследования обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, занимались М.В. Горский, А.Н. Толманов. Механизмы отвода отдельных категорий участников уголовного процесса исследовали А.Н. Батанов, Р.И. Бикбаева, К.В. Кондратьева, Н.Р. Крысина, М.А. Полковникова.

Основным методом нашей работы является сравнительный анализ источников литературы, а также элементов юридической практики в контексте недопущения участия в уголовном процессе отдельных лиц.

Основная часть

Российское уголовно- процессуальное право определяет тот факт, что даже обязательные участники уголовного процесса могут получить отвод по определенным обстоятельствам, не допускающий их к участию в уголовном судопроизводстве.

К числу основных категорий участников необходимо отнести судью, адвоката, при необходимости переводчика. Основания и механизмы отвода данных лиц от участия в судопроизводстве по уголовным делам будут рассмотрены нами далее.

Для обеспечения защиты законных прав и интересов участников, недопущения незаконного обвинения, а также назначения справедливого наказания виновным участникам в контексте трактования Уголовно- процессуального кодекса РФ. Российским законодательством определены нормы, отражающие обстоятельства, не позволяющие участвовать некомпетентным и заинтересованным лицам в осуществлении правосудия.

Одним из важнейших факторов, определяющих работу суда и эффективность вынесенных им решений является доверие к его ведущим сторонам, включая судью, прокурора, адвоката, начальника органа дознания, секретаря судебного заседания, свидетеля, дознавателя в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ и тех лиц, которые могут участвовать в процессе (переводчик, психолог для детей и пр.).

При выяснении обстоятельств, препятствующих участию вышеуказанных лиц в уголовном судопроизводстве, необходимо учитывать не только формальные признаки, но также нравственно-этические характеристики, которые играют существенную роль в судопроизводстве. К категории таких личностных свойств относятся «беспристрастность», «незаинтересованность» и «справедливость». Данные характеристики являются взаимосвязанными и в целом обеспечивают процессуальный функционал. Беспристрастность и незаинтересованность являются основанием справедливости, т.к. отражают отсутствие корыстного интереса у сторон и позволяют говорить о справедливом правосудии, включающем равное отношение к сторонам процесса, неиспользование незаконно полученной информации и формулировку объективно принятого решения.

Объективность, по мнению Е.Т. Рыбинской, можно определить в качестве обязательного условия реализации уголовного судопроизводства и отправления правосудия [Рыбинская, 2017]. Гарантии обеспечения незаинтересованности и беспристрастного отношения являются важнейшими в объективности производства и вынесении справедливого решения. Качество отправляемого правосудия обеспечено не только российским законодательством, но и документами международного характера, в частности, Конвенцией о защите прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, частными определениями судов и пр. Эти документы содержат требования о качестве судебного процесса и профессионализме его участников.

При невозможности формирования объективного мнения, к примеру, у судьи важно недопущение его к процессу в виде отвода или самоотвода. Данная процедура актуальна, к примеру, когда у судьи сложилось определенное мнение еще до производства, когда появились симпатии или антипатии к участникам процесса. Самоотвод или отвод – процедура, которая определяет этапы и содержание отстранения участников от судопроизводства, и минимизирует влияние факторов, дестабилизирующих стратегию поведения судьи в уголовном судопроизводстве.

Обстоятельства, препятствующие участию сторон в судебном разбирательстве, отражают совокупность объективных факторов, которые действуют извне и препятствуют осуществлению участниками судебного процесса своих непосредственных функций в силу отсутствия объективности и беспристрастности.

При классификации подобных обстоятельств важно определять различные критерии, позволяющие разделить их на различные группы. В контексте работ С.Б. Россинского и Е.Т. Рыбинской отражается такой критерий как сущностность, содержательные характеристики обстоятельства [там же]. В контексте этого выделяют обстоятельства:

- которые исключают объективность участия в процессе различных сторон;
- обстоятельства, исключающие беспристрастность и незаинтересованность в вынесении решения.

Первая группа обусловлена не личными интересами либо корыстными намерениями, а объективными условиями. В контексте этого объективность как правовая категория, по мнению В.Е. Федорина, конкретизируется через термин непредвзятости, который, в свою очередь, дифференцирован от предубеждения. Непредвзятость обозначает отсутствие у

профессиональных участников процесса установок и стереотипов по поводу одностороннего исследования и рассмотрения дела, а также вынесения решения не с точки зрения объективности, а в контексте стандартизированных решений. Современным законодательством сформулирована презумпция отсутствия объективного разрешения процесса, если субъекты уголовного судопроизводства участвуют или участвовали в этом же уголовном деле в ином статусе, который не связан с его личными интересами.

По отношению к судье, к примеру 2 ч. 1 ст. 61 УПК РФ конкретизирует, что данный специалист не может быть участником процесса в качестве судьи, если в данном уголовном деле он уже принимал участие как эксперт, дознаватель либо иная профессиональная сторона. Кроме данных оснований ст. 63 УПК РФ конкретизирует ряд дополнительных, которые связаны с тем, чтобы не допускать повторное участие судьи в данном деле. В данной статье конкретизируется то, что судья, который принимал участие в судебном разбирательстве в суде 1 инстанции, не может участвовать в судопроизводстве 2 и надзорной инстанции и наоборот.

Вторая группа обстоятельств напрямую связана с личными интересами участников уголовного судопроизводства и говорит о том, что участники уголовного производства не являются беспристрастными вне зависимости от прямой либо косвенной направленности. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в качестве подобных обстоятельств определяет те факты, когда профессиональные стороны:

- могут быть потерпевшими, истцами, ответчиками либо свидетелями по данному делу;
- отражают родство с любыми участниками производства по конкретному уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ);
- различные обстоятельства, которые могут указать на то, что судья либо иной профессиональный участник процесса заинтересованы в конкретном решении уголовного дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ).

К подобным обстоятельствам, по мнению А.С. Шаталова, относятся симпатия, дружба или враждебные отношения с различными участниками процесса, материальная, служебная либо иная зависимость, отражающая предвзятость мнений или решений судьи, адвоката либо прокурора, которая была высказана до разбирательства. Если судья заинтересован в определенном исходе дела, то важно понимать, что вопрос о беспристрастности также остается сомнительным, т.к. личные мотивы либо объективно обусловленные действия не позволят сформулировать объективное мнение, отражающее всесторонний анализ и исследование обстоятельств дела, а также вынесение решения только исходя из предоставленных доказательств и справедливости принятого решения.

Е.Т. Рыбинская также указывает на то, что ни один человек не может быть судьей в собственном деле, несмотря на профессиональный уровень, квалификацию и иные характеристики, характеризующие его как высококвалифицированного специалиста. В данном контексте ставится вопрос о моральной невозможности разрешения дела, которое имеет отношение к любой профессиональной стороне, не обязательно к судье. При оценке собственных действий ни судья, ни адвокат, ни прокурор не могут обеспечивать беспристрастность и будут соблюдать личные интересы, которые превыше общественных и профессиональных.

В контексте этого необходимо закрепление норм, которые запрещают профессиональным участникам судебного разбирательства участвовать в дела в отношении своих проблем, поэтому процедуру отвода, безусловно, необходимо усовершенствовать. Отвод, который заявлен судьей, не должен рассматриваться тем же судьей, а его необходимо передать судьям более высоких

инстанций в целях объективного рассмотрения и оценки.

Достаточно важная роль в уголовном судопроизводстве отводится адвокату, и формулировка «защитник допускается к участию в деле», которая была конкретизирована в УПК РСФСР, трансформировалась в «защитник участвует в уголовном деле», определенную в современном Уголовно- процессуальном кодексе РФ. При этом, отсутствие регламентации невозможности допуска участия адвоката в уголовном деле недопущение осуществляется на стадии предварительного следствия либо уже на стадиях судебного разбирательства в контексте отсутствия необходимых документов: ордера и удостоверения.

В соответствии со ст. 6. ФЗ «Об адвокатской деятельности» адвокат должен иметь и предоставить для участия в судопроизводстве ордер на исполнение поручения в случаях, предусмотренных законом. В иных ситуациях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Данная коллизия противоречива и находит отражение в случаях судебной практики, когда требование о том, чтобы предоставить данные документы вводит в практику норму о вступлении в уголовное дело адвоката как представителя потерпевшего, у которого, в свою очередь, должна быть доверенность на осуществление процессуальных действий.

Исходя из этого, необходимо говорить о том, что при предоставлении необходимых документов, защитник автоматически допускается к участию в деле и иных обстоятельствах, препятствующих участию его в уголовном деле, нет. Практика, однако, в качестве оснований для отказа в участии защитника в деле отражает действие статьи 72 УПК РФ, которая конкретизирует, что в деле не может участвовать адвокат по обстоятельствам таким же, как были перечислены ранее нами в контексте исследования активного статуса судьи: родственные связи с участниками процесса, ранее участие в данном деле в качестве иной профессиональной стороны либо оказывал помощь лицу, интересы которого находятся в противоречии с нынешним подзащитным.

Однако, по мнению А.С. Таран, большинство обстоятельств, не допускающих конкретных адвокатов к уголовному судопроизводству, лишают обвиняемого возможности полноценно воспользоваться правом на получение квалифицированной помощи защитников и ограничивают возможности использования квалифицированных специалистов [Таран, 2012].

Таким образом, обстоятельства, являющиеся основанием для недопущения к участию в уголовном деле защитника, являются схожими с теми, которые обязательны для иных профессиональных сторон уголовного процесса, однако сами по себе могут быть достаточно противоречивыми и ограничивать права других участников процесса (А.Н. Батанов, А.С. Таран).

Достаточно важным основанием, как установлено в главе 9 Уголовно- процессуального кодекса РФ, ст. 69, касающейся деятельности переводчика, является некомпетентность специалиста. В контексте интерпретации понятия «компетентности» необходимо обратиться к И.И. Буновой, которая определяет, что переводчик должен быть осведомлен и авторитетен в предметной области, обладая способностью перевода текста с учетом специфики уголовного дела. А.С. Фирсова также добавляет, что недостаточно знать только синтаксис, грамматику и основные правила языка, но также важно иметь определенные знания в юридической, технической и иных узкоспециальных терминологиях, которые обеспечат полноценное участие в уголовном деле, а достаточно большой словарный запас позволит организовывать общение с различными участниками уголовного процесса.

В УПК обозначено, что отвод переводчику может быть заявлен любой из сторон, а также экспертом, специалистом либо свидетелем в случае выявления некомпетентности. При этом не конкретизировано, что подразумевается под словом «некомпетентность» и каковы ее критерии.

Как отмечает И.И. Бунова, достаточно сложно выявить специфику некомпетентности как обстоятельства, препятствующего участию переводчика в уголовном процессе, ведь для определения уровня владения языком и оценки точности перевода нужен еще один переводчик. Поэтому, как полагает данный автор, основания отвода переводчика должны быть вескими, мотивированными, а также содержать ссылку на конкретные обстоятельства, которые препятствуют полноценному участию переводчика в уголовном процессе. Чаще всего в контексте указания некомпетентности как обстоятельства недопущения переводчика к делу, указывают не только недостаточное владение специальной терминологией, но также низкий уровень лингвистических и коммуникативных навыков, который препятствует полноценному переводу, необходимому в судопроизводстве.

Именно поэтому, как полагает ряд авторов (Р.И. Бикбаева, А.Н. Толманов) к переводчику как участнику уголовного судопроизводства, необходимо предъявлять требования, включающие и знание языка в общем, и знание специфики уголовного судопроизводства, а также контекста конкретного дела. Данные факты необходимо подтверждать не только практическими умениями, которые сложно проверить, но и дипломами, документами об образовании, а также практическими рекомендациями.

Заключение

В заключении необходимо сказать о том, что выявление обстоятельств, исключающих участие сторон в уголовном процессе – это процедура, которая требует совершенствования современного законодательства. Установленные факты и события, препятствующие полноценному участию профессиональных сторон в процессе, должны быть зафиксированы в законодательстве и представлены в более широком комплексе, нежели на настоящий момент.

К примеру, в контексте проверки компетентности переводчика важно выявить его способность перевода речи, текстов с учетом специфики содержания и особенностей терминологии, а также возможности перевода речи глухонемых или немых, обращая внимание на доступность транслирования информации остальным сторонам процесса.

В контексте исследования обстоятельств, исключающих участие судьи, защитника либо прокурора, важный акцент необходимо сделать на конкретизацию понятий «объективность», «бескорыстность» и «непредвзятость» более точная интерпретация которых позволит конкретизировать ситуации, когда необходимо сделать отвод либо самоотвод участия в процессе.

Недопущение к участию в уголовном процессе – сложная и неоднозначная процедура в уголовном судопроизводстве, которая позволяет обеспечить объективность и высокое качество отправления правосудия, однако требует максимальной доработки и конкретизации в концептуальном и законодательном аспектах.

Библиография

1. Батанов А.Н. К вопросу о возможности участия в уголовном деле адвоката, ранее занимавшего должность руководителя следственного органа // Евразийская адвокатура. 2019. № 1 (38). С. 17-19.
2. Бикбаева Р.И. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве участников, не обладающих властными полномочиями, а также порядок заявления и разрешения их отводов и самоотводов // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 178-181.
3. Бунова И.И. Некомпетентность переводчика как основание его отвода от участия в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 205-208.

4. Горский М.В. Криминалистические средства установления обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 2. С. 292-302.
5. Кондратьева К.В., Крысина Н.Р., Полковникова М.А. Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника (актуальные аспекты правоприменительной практики) // Огарев-Online. 2018. № 2 (107). С. 1-6.
6. Рыбинская Е.Т. Обстоятельства, исключающие участие судьи в уголовном судопроизводстве, как основание вынесения законного приговора // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 76-85.
7. Таран А.С. Недоверие как основание отвода // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5 (126). С. 139-147.
8. Таран А.С. Институт отвода по Уставу уголовного судопроизводства и УПК РФ: Актуальные параллели // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2581-2586.
9. Таран А.С. «Недопуск» адвоката к участию в уголовном процессе: законодательство и судебная практика // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 119-122.
10. Толманов А.Н. Иные обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве, на современном этапе правового регулирования // Юридическая наука в XXI веке. Шахты: КОНВЕРТ, 2018. С. 40-43.

On the issue of circumstances precluding participation in criminal proceedings

Viktoriya Yu. Petrova

PhD in Technical Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Moscow Regional State University,
141014, 24, Very Voloshinói str., Mytischí, Russian Federation;
e-mail: vu_petrova@mail.ru

Diana A. Kvitsiniya

PhD in Law, Senior Lecturer,
Department of Business Law,
Moscow Regional State University,
141014, 24, Very Voloshinói str., Mytischí, Russian Federation;
e-mail: c560cc777@mail.ru

Abstract

In this article, the authors of the research examine the categories of circumstances that exclude the action of different specialists in criminal proceedings. The research presented in this article describes the grounds for recusal from doing in the law of persons participating in the proceedings on cases. This work researches the categories of circumstances that consists the participation of officials and other persons in criminal proceedings. The purpose of the work is to study the circumstances that exclude the participation of persons in criminal proceedings. The object of the work is criminal proceedings, and the subject is circumstances precluding participation in these legal proceedings. In conclusion, it must be said that the identification of circumstances excluding the participation of the parties in the criminal process is a procedure that requires the improvement of modern legislation. Established facts and events that prevent the full participation of professional parties in the process should be recorded in the legislation and presented in a wider range than at the

moment. Exclusion from participation in criminal proceedings is a complex and ambiguous procedure in criminal proceedings, which ensures objectivity and high quality of administration of justice, but requires maximum refinement and specification in conceptual and legislative aspects.

For citation

Petrova V.Yu., Kvitsiniya D.A. (2023) K voprosu ob obstoyatel'stvakh, isklyuchayushchikh uchastie v ugovnom sudoproizvodstve [On the issue of circumstances precluding participation in criminal proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 452-459. DOI: 10.34670/AR.2023.50.87.060

Keywords

Criminal proceedings, exclusion of participation in court proceedings, distrust, recusal, criminal proceedings, lawyer, prosecutor, circumstances of the case.

References

1. Batanov A.N. (2019) K voprosu o vozmozhnosti uchastiya v ugovnom dele advokata, ranee zanimavshogo dolzhnost' rukovoditelya sledstvennogo organa [On the question of the possibility of participation in a criminal case of a lawyer who previously held the position of head of an investigative body]. *Evrasiyskaya advokatura* [Eurasian Advocacy], 1 (38), pp. 17-19.
2. Bikbaeva R.I. (2022) Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie uchastie v ugovnom sudoproizvodstve uchastnikov, ne obladayushchikh vlastnymi polnomochiyami, a takzhe poryadok zayavleniya i razresheniya ikh otvodov i samootvodov [Circumstances excluding participation in criminal proceedings of participants who do not have power powers, as well as the procedure for filing and resolving their challenges and self-withdrawals]. In: *Yurisprudentsiya: aktual'nye voprosy teorii i praktiki* [Jurisprudence: topical issues of theory and practice]. Penza: Nauka i Prosveshchenie Publ.
3. Bunova I.I. (2010) Nekompetentnost' perevodchika kak osnovanie ego otvoda ot uchastiya v ugovnom sudoproizvodstve [Incompetence of an interpreter as a basis for his removal from participation in criminal proceedings]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 3 (30), pp. 205-208.
4. Gorskii M.V. (2010) Kriminalisticheskie sredstva ustanovleniya obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh uchastie v ugovnom sudoproizvodstve [Forensic means of establishing circumstances excluding participation in criminal proceedings]. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo* [Bulletin of VSU. Series: Law], 2, pp. 292-302.
5. Kondrat'eva K.V., Krysina N.R., Polkovnikova M.A. (2018) Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie uchastie v proizvodstve po ugovnomu delu zashchitnika (aktual'nye aspekty pravoprimeritel'noi praktiki) [Circumstances excluding the participation of a defense lawyer in a criminal case (actual aspects of law enforcement practice)]. *Ogarev-Online*, 2 (107), pp. 1-6.
6. Rybinskaya E.T. (2017) Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie uchastie sud'i v ugovnom sudoproizvodstve, kak osnovanie vyneseniya zakonogo prigovora [Circumstances excluding the participation of a judge in criminal proceedings as a basis for issuing a legal sentence]. *Sibirskie ugovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian Criminal Procedure and Forensic Readings], 2 (16), pp. 76-85.
7. Taran A.S. (2012) «Nedopusk» advokata k uchastiyu v ugovnom protsesse: zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika [“Inadmissibility” of a lawyer to participate in criminal proceedings: legislation and judicial practice]. *Sudebnaya vlast' i ugovnyi protsess* [Judicial power and criminal procedure], 1, pp. 119-122.
8. Taran A.S. (2014) Institut otvoda po Ustavu ugovnogo sudoproizvodstva i UPK RF: Aktual'nye paralleli [The institution of challenge under the Charter of Criminal Procedure and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Actual Parallels]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 11, pp. 2581-2586.
9. Taran A.S. (2021) Nedoverie kak osnovanie otvoda [Distrust as a basis for rejection]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 5 (126), pp. 139-147.
10. Tolmanov A.N. (2018) Inye obstoyatel'stva, isklyuchayushchie uchastie v ugovnom sudoproizvodstve, na sovremennom etape pravovogo regulirovaniya [Other circumstances excluding participation in criminal proceedings at the present stage of legal regulation]. In: *Yuridicheskaya nauka v XXI veke* [Legal science in the XXI century]. Shakhty: KONVERT Publ.